

**АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК**

Закономерности ассоциирования слов можно рассматривать как «специфический для данной культуры и языка “ассоциативный профиль” образов сознания. Они интегрируют умственный и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [3, с. 211]. Отталкиваясь от этого положения, мы поставили задачу выявить показатели национального менталитета с помощью ассоциативно-вербальной сети на материале английского и белорусского языков. Предме-

том данного анализа является выявление сходств и различий репрезентации значений в сознании индивидов двух наций, которые можно представить через сопоставительный анализ ассоциативных полей, представленных реакциями на слова стимулы. Материалом исследования послужили реакции на слова *friend* и *сябр*, представленные в Edinburgh Associative Thesaurus [5] и Славянском ассоциативном словаре [4]. Для более детального выявления сходств и различий можно воспользоваться семантическим гештальтом, при помощи которого возможно выявить этнокультурную специфику языкового сознания в структуре ассоциативного поля. Согласно Ю. Н. Караулову, семантический гештальт характеризует «поле как единицу знания о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурной реальностью» [1, с. 201].

Структура ассоциативных полей «friend» и «сябр» может быть представлена в виде семантических гештальтов, состоящих из определенного набора фреймовых структур. Рассмотрим их применительно к английскому и белорусскому ассоциативным полям анализируемых лексических единиц.

Было выделено два фрейма, которые являются общими для двух языков. Так, в структуре обоих полей выделяется фрейм «тип отношений», причем для английского ассоциативного поля он является доминирующим, т.к. представлен 89 % ассоциаций в гештальте, в то время как в белорусском языке он представлен 23 % ассоциаций. Дальнейший анализ позволил выявить системные связи рассматриваемого концепта, которые представлены следующими характеристиками:

- дружеские отношения: *acquaintance, friendship, mate, pal; таварыш, дружа;*
- семейные отношения: *relation, brother; брат, маці, бацька, сваяк;*
- другие отношения: *neighbor, pen-pal, dog, cat, pet; сабака, чалавек.*

Отдельно следует указать контрастивные отношения, представленные в обоих языках: *enemy, foe; вораг, непрыяцель; злоснік.*

Обращают на себя внимание различия в представленности параметра «семейные отношения» и «другие отношения». Если в английском языке «семейные отношения» представлены только двумя видами ассоциаций, причем они не включают родителей, то в белорусском в данную группу включены все ближайшие родственники.

Подгруппа «другие отношения» наиболее полно представлена в ассоциативном поле английского языка, она включает такие виды ассоциаций, как «сосед» и «друг по переписке», которые отсутствуют в белорусском языке.

Второй фрейм «характеристика отношений» также неравнозначно представлен в ассоциативных полях двух языков. Он является доминирующим в белорусском языке (77 %), в английском составляет лишь 11 %. Рассмотрим структурные параметры данного гештальта.

Для белорусского языка характерны такие ассоциации, как:

- *летшы, самы летшы, найлетшы, блізкі*, в которых подчеркивается положительная качественная характеристика;
- *на ўсё жыццё, назаўсёды, заўсёды побач*, в которых выражена длительность отношений;
- *верны, давер, адданаць, упэўненаць*, отражающие такие параметры, как «верность, доверие»;
- *надзейны, надзея, апора, падтрымка, памочнік, дапамога, упэўненаць*, что отражает такие характеристики, как «поддержка, помощь».

В английском ассоциативном поле данный гештальт представлен только одним видом ассоциаций, а именно выражающими положительную качественную характеристику, *good, nice*.

Сопоставив семантические гештальты данных ассоциативных полей, возможно проследить этнокультурную специфику языкового сознания носителей двух лингвокультур. Так, в английском языковом сознании концепт «friend» прежде всего ассоциируется с существующими дружелюбными отношениями между знакомыми, родственниками, соседями или хозяевами и их домашними животными, присутствует противопоставление дружеских и неприятельских отношений. Что касается качественной характеристики, то она выражена весьма нейтрально и не является доминирующей.

В белорусском языковом сознании концепт «сябр» ассоциируется прежде всего с такими характеристиками как верность, надежность, взаимопомощь, духовная близость, длительность дружеских отношений. Белорусы ценят дружеские семейные отношения, включая в них, в отличие от англоязычной лингвокультуры, родителей, что свидетельствует о более тесных отношениях между родителями и детьми.

Таким образом, если в английской лингвокультуре доминирующим является вид отношений, то для представителя белорусской лингвокультуры важным является качественная характеристика таких отношений, придание им особого статуса.

Рассмотрим еще одну пару лексем *time* и *час* и представим сопоставительный анализ их ассоциативных полей.

Для двух ассоциативных полей можно выделить следующие фреймы:

- «отрезок времени»: *hour, day, age, year, minute, past, present* (31 % ассоциаций); *хвіліна, гадзіна, год, стагоддзе, дзень, вечар, раніца* (16 % ассоциаций);
- «устройство, показывающее время»: *watch, clock, machine* (6 % ассоциаций); *гадзіннік, будзільнік* (4 % ассоциаций);
- «временной ресурс»: *precious, limited, life-long, short* (29 % ассоциаций); *бясконцы, вечнасць, доўгі, сусвет, адноснасць* (11 % ассоциаций);
- «цель»: *for tea, off, leisure, lunch* (15 % ассоциаций); *праца, справа, перапынак, спатканне, адпачываць, абед, вячэраць* (31 % ассоциаций);
- «ход времени»: *passes, flies, drags* (19 % ассоциаций); *ідзе, бяжыць, ляціць, прайшло, не хапае, заўседы мала, хутка, хуткасць, імгненне, бягучы* (38 % ассоциаций).

Проведенный анализ ассоциативных полей лексем *time* и *час* показал сходство в количественном выражении только одного фрейма, а именно «устройство, показывающее время». Наблюдаются значительные количественные отличия во фреймах «отрезок времени», «временной ресурс» и «ход времени». В английском языковом сознании время имеет четкие временные рамки, включающие прошлое и настоящее, оно обладает ценностью и проходит с разной скоростью. В белорусской лингвокультуре временные рамки включают в себя время суток, время обладает такими характеристиками, как относительность и длительность, но проходит оно очень быстро. Данные выводы согласуются с теорией последовательных и синхронических культур, согласно которой в последовательных культурах (английская) время устанавливается точно, будущее понимается как продолжение настоящего, время воспринимается как ограниченный ресурс,

поэтому ему придается важность. В синхронической культуре (белорусская) время воспринимается как срок, к которому необходимо выполнить некоторое действие, при этом учитывается бесконечность и эластичность временного ресурса [2, с. 62].

Следует также отметить различия в представленности фрейма «цель». Англоязычные ассоциации основываются на соотнесении понятия «время» с традиционным приемом пищи (обед, чай) или отдыхом. В белорусском языковом сознании цель времени также соотносится с приемом пищи и отдыхом, но значительное место уделено трудовой деятельности.

Таким образом, установленные семантические гештальты позволили определить сходства и различия в восприятии некоторых понятий в англоязычной и белорусскоязычной лингвокультурах, выявить показатели национального менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Караулов, Ю. Н.* Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 191–206.
2. *Тромпенаарс, Ф.* Национально-культурные различия в контексте глобального бизнеса. / Ф. Тромпенаарс, Ч. Хэмпден-Тернер. 2-е изд. – М.: Дело, Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации, 2001. – 448 с.
3. *Уфимцева, Н. В.* Языковое сознание и образ мира славян / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2000. – С. 207–219.
4. *Уфимцева, Н. В.* Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2004. – 800с.
5. Edinburgh Associative Thesaurus [Electronic resource] // RALI. – Mode of access: <http://rali.iro.umontreal.ca/rali/EAT>.